

50. Пробираясь в одиночку Яркость глаз Мэн Фуяо в темноте была сравнима с яркостью звезд наверху, когда они сверкали неумолимо и смело, и даже несколько возбужденно. Из-под крыши доносились невнятные звуки, низкие, но пронзительные, особенно в эту холодную, тихую ночь. Это был меланхолический плач девушки, смешанный с возбужденным дыханием мужчины. Сквозь бледно-красную муслиновую ширму виднелся переплетенный силуэт двух человеческих тел, расплывчатый и неясный. Тем не менее, можно было легко представить себе сцену, разворачивающуюся в комнате. Тщательно вышитый балдахин покачивался в такт волнообразным движениям тел. Горящая печь, теплая, как весна, добавляла капельки пота, которые стекали по их коже и смешивались вместе. И хлещущий запах румян и телесных жидкостей добавил последние штрихи к их беспокойному, но цепляющему ритму, успешно нарушая нежный пульс ночи. Два тела двигались всю ночь, и Мэн Фуяо шутила сквозь движения. На ней была плотная одежда — облегающая меховая шуба, если быть точным — которую ей подарил несколько дней назад Цзун Ю. Хотя пальто казалось тонким, на самом деле оно было очень теплым, и единственной проблемой был слабый запах трав, который задержался на его воротнике. С другой стороны, как святой доктор, все, чем он обладал, содержало подобные запахи, и Мэн Фуяо не собиралась жаловаться. Глубокой ночью, снегопад усилился. Сливовые цветки, как снежинки, падали непрерывно из бесконечного черного купола, покрывая конкретного человека слоем снега в мгновение ока. Издали она очень напоминала снежную скульптуру. Это было между часом и тремя ночи, когда дверь внизу открылась, и Гуо Пинжун вышел. Одетый в парчовую шубу, он был немедленно сопровожден охранником, который принес зонтик и проводил его. Глядя на то, как извилистая пара шагов появилась на заснеженной земле, простираясь все дальше и дальше, и слыша, как ее окружение вернулось к своей первоначальной тишине, Мэн Фуяо подняла несколько черепиц крыши, прежде чем спуститься с того места, где она была. Приземлившись, она стряхнула с себя снег и поприветствовала девочку, которая плакала на диване под одеялом: «Это опять я.» Цяо Лин подняла голову и посмотрела на Мэн Фуяо со слезами на глазах. Та пожала плечами. «Мне не повезло в ту ночь, когда я столкнулся с твоим мужчиной. Теперь, когда он ушел, я не думаю, что мы встретимся снова, не так ли?» Цяо Лин выпрямилась, холодно глядя на нее. Через некоторое время гидротехнические сооружения взорвались. Мэн Фуяо вздохнула, не желая больше говорить. Она пристально посмотрела на ужасные синяки и шрамы на руках Цяо Лин. Можно было только догадываться, что она увидит под одеялом. Вместо того чтобы подойти к девушке, Мэн Фуяо подошла к стойке с косметикой и взяла медное зеркало. Заглянув в него, она положила его обратно и улыбнулась. - У меня все лицо мокрое от снега. - С этими словами она взяла со стола носовой платок, чтобы вытереть лицо и шею. Когда она закончила, она повернулась и подошла к Цяо Лин и подняла одеяло, сразу же сделав глубокий вдох. Затем она взяла плащ и накинула его на тело девушки, прежде чем присесть на корточки, спиной к ней. Цяо Лин в замешательстве держалась за плащ, а Мэн Фуяо нетерпеливо спросила: «Все еще не хочешь уходить?» Через латунное зеркало, угол которого был отрегулирован ранее, Мэн Фуяо могла видеть подлинный шок на лице Цяо Лин. Мэн Фуяо не была душой. Поскольку она бродила вокруг и видела большинство вещей, она знала, что поворачиваться спиной к кому-либо определенно не было верой, чтобы жить и умереть, даже если человек позади мог быть бессилён. Ее миссия в ту ночь ничем не отличалась от входа в пещеру тигра, прекрасно понимая, что тигр все еще внутри. Она продвигалась медленно, так как не было никакого смысла саботировать себя, пытаясь спасти кого-то еще. Юань Чжасяо посмотрел бы на нее сверху вниз, если бы узнал об этом. Наконец Цяо Лин робко забралась ей на спину, прижимаясь. - Брат Мэн...Я ошиблась... - Кто же не ошибается в этом мире? Есть шанс все исправить, так что не будь слишком строга к себе.- Мэн Фуяо успокоилась и использовала шелковую ленту, чтобы крепко привязать Цяо Лин к своему телу. Когда слезы Цяо Лин начали пачкать одежду Мэн Фуяо, она произнесла низким голосом: «Он не человек...он не человек...» Мэн Фуяо потеряла дар речи, в то время как ее сердце разрывалось от боли. Любимый охранник, которого она имела против Цяо Лин, был стерт с лица земли в тот

момент. Раны на ее теле ясно свидетельствовали о перенесенных страданиях. Никто не мог зайти так далеко, просто, чтобы завоевать доверие врага. Она вздохнула и протянула руку, чтобы похлопать Цяо Лин по плечу. - Ты здесь уже несколько дней. Знакома с тропинками? - Я была заперта здесь все это время, - сообщила она, качая головой между рыданиями. - О, - произнесла Мэн Фуяо, и когда она уже собиралась уйти с тропы, на которую вошла, Цяо Лин продолжила - ...но я слышала, как служители старухи говорили, что в резиденции не так уж много стражников, поскольку сам генерал — сильный человек. Я думаю, что Южный зал охраняется сильнее, чем Восточный сад, где проживает большинство людей. Есть черный ход, по которому мы можем пройти, его путь ведет прямо из резиденции. - Зачем они тебе все это рассказали? - Мэн Фуяо повернулась, чтобы спросить. - Даже не знаю... - она всхлипнула. - Но они смотрели на меня с сочувствующим взглядом...Брат Мэн, я ждала тебя каждый день...чтобы ты пришел... - О, - снова произнесла Мэн Фуяо, прежде чем добавить: - я слышал с улиц, что генерал Гуо однажды упомянул, что любой, кто способен победить его, может поднять любую просьбу. Прежде чем Цяо Лин успела ответить, Мэн Фуяо ткнула ее в акупунктурную точку, и ее тело обмякло. Она пинком распахнула дверь, подтащила стул и запрыгнула на него. - Пришел сразиться со мной, Гуо Пинжун! - Хлоп, хлоп, хлоп! - Раздались аплодисменты из темноты, когда из угла коридора появился Гуо Пинджун. - Какой у тебя хороший слух, и как смело с твоей стороны бросить мне вызов. Мэн Фуяо рассмеялась. - Ты ждал меня достаточно долго, так зачем же тебе было уходить далеко? Ты собирался напасть на меня украдкой, не так ли? В конце концов, скольким людям выпала честь стянуть с тебя штаны? Ты придешь ко мне, несмотря ни на что. Лицо Гуо Пинжуна изменилось. Он всегда был высокомерным и мелочным человеком. То, что он потерял штаны перед своими солдатами, было, несомненно, самым унижительным опытом в его жизни. Теперь, когда Мэн Фуяо предала это огласке, он чувствовал, как закипает его гнев. - Я знал, что это ты! - он глубоко вздохнул, его лицо было твердым, как сталь. Он отбросил край халата в сторону и рванулся вперед, как падающая звезда. Мэн Фуяо подняла ногу, пнув стул вверх и к нему быстрым, как торнадо, движением. Как и ожидалось, Гуо Пинжун легко разрубил его на бесчисленные куски простым ударом, но это уже дало ей достаточно времени, чтобы выпрыгнуть из окна. Когда она выпрыгнула, ее встретила толпа стражников, стоявших на коленях и целивших в нее из длинных луков. - Ах, - вскрикнула она, слегка споткнувшись. - Так много? - в панике воскликнула она. Во время спотыкания из ее одежды выпал сверток и раскрылся, отчего горсть золотых жемчужин покатились к ногам стражников. Мэн Фуяо тогда закричала, еще более несчастно, когда она подбежала с протянутыми руками. «Моя система жизнеобеспечения! Не трогайте!» Жемчужины щедро сверкали, и их влажный вид усиливался на фоне заснеженного пола. Словно заразные, глаза лучников тоже начали светиться. Им давали всего пять серебряных монет в месяц, а жемчуг этого стоил целое состояние. Они не знали, зачем она здесь, но она, похоже, спасала новую невесту, пытаясь сбежать. Кроме того, они не знали, где эти драгоценные жемчужины были получены или даже украдены. Если не сейчас, то когда? К тому времени, Гуо Пинжун прибыл на место происшествия, его внимание было сосредоточено исключительно на Мэн Фуяо. Не замечая катающихся по земле взяток, он проревел: «Чего вы, ребята, ждете? Стреляйте! Пристрелите ее!» Глаза стражников то и дело перескакивали с земли на землю. После некоторого колебания худощавый стражник, уже не в силах сопротивляться искушению, начал катать шарик, обвивая рукой горсть жемчуга. В мгновение ока он заставил остальных сделать то же самое. Именно тогда Гуо Пинжун, наконец, понял ситуацию. Его лицо почернело, когда он приказал: «Ложись!» Поп! Мини-взрыв пронесся по белому небу, не намного громче, чем звук снегопада, заставив всех мгновенно изменить лицо. Взрыв начался с первой же подобранной связки жемчуга. Поскольку охранник был слишком взволнован, когда схватил их, он фактически разбил «золотые жемчужины». Щелк! Из разбитых жемчужин высоко в туманное, заснеженное небо поднималась горячая черная жидкость, прочерчивая по нему тревожную и смертельную дугу. - А! Охранники вокруг быстро забрызгались черной водой, которая внезапно вспыхнула пламенем. Ожог проник сквозь их

одежду и кожу, заставляя некоторых испустить последний крик перед тем, как упасть. Их обугленная кожа соприкоснулась с землей, мгновенно взорвавшись и окрасив снег в кроваво-красный цвет. Все больше и больше охранников начали визжать и собираться вместе, превращая лицо Гуо Пинжуна в пепельный цвет. Он поймал ухмылку на лице Мэн Фуяо, в момент, когда она отскочила. - Деньги — самый бесценный яд. Дайте один, возьмите один, без потерь! Можете ли ты остановить человека от жадности? Не будь наивным, Гуо Пинжун! Ты, должно быть, недоплачивал им, иначе мой ядовитый золотой жемчуг не сработал бы так эффективно. Ха-ха.» Ее силуэт покачивался на месте перед деревом. Вместо того, чтобы убежать, Мэн Фуяо энергично встряхнула ногами, скрестив руки на груди и вызывающе глядя на него. Гуо Пинжун издал низкий стон, его металлическая мантия развевалась в воздухе, среди трепещущего снега, как твердый кусок железа. В течение секунды, он продвинулся вперед, и только тогда Мэн Фуяо убежала. Гуо Пинжун достиг места перед деревом и посмотрел вверх, только чтобы увидеть картину, висящую на дереве. На ней был изображен вульгарного вида мужчина, одетый в парчовый халат, с луком в руках, стоящий на вершине высокой стены. Его топ был ослепительно роскошным, но штанов нигде не было видно, вернее, они покоились вокруг его тощих лодыжек, ниже двух волосатых кривых ног. Гуо Пинжун не мог дышать. Кровь ударила ему в голову и грудь одновременно, отчего в глазах потемнело. Он издал взрывной рев, как никогда раньше. Его рычание заставило содрогнуться всю ночь, но ему не удалось сбросить улыбку со спокойного лица Мэн Фуяо. Целиться в лицо человека, если надо кого-то ударить, оставлять шрам, если надо кого-то оскорбить — таков был ее жизненный девиз. Гуо Пинжун уставился на абсолютно оскорбительную картину, не в силах больше сдерживать свой гнев. Он вытянул сжатый кулак и послал удар, тигриный и безжалостный, прямо сквозь нее.